

УДК 94(470)

О. К. Павлова

ФИЛОСОФИЯ МЕНТАЛИТЕТА И МОТИВАЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА*

ПАВЛОВА Ольга Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

В статье рассматриваются исторические аспекты философии формирования менталитета российского купечества, тенденции и особенности этого процесса. Отмечена выдающаяся роль церкви, нравственного религиозного воспитания, значение государства в формировании менталитета купеческого сословия. На базе менталитета раскрываются мотивационные аспекты благотворительной деятельности торгового сословия, являвшегося частью российских предпринимателей.

РОССИЯ; ФИЛОСОФИЯ; КУПЕЧЕСТВО; МЕНТАЛИТЕТ;
ГОСУДАРСТВО; ЦЕРКОВЬ; ГЕОПОЛИТИКА; МОТИВАЦИЯ;
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Менталитет российского купечества формировался на протяжении всей истории развития торговли. Начальный этап до формирования государственности традиционно связан с прямым товарообменом, когда на территории будущего государства славянские племена обменивались произведенными или добытыми продуктами своего труда. В это период вряд ли можно говорить о стремлении к прибыли или конкуренции, но очевидно, что трудолюбие и упорство были необходимы.

Общественная жизнь славянских племен зарождалась в городах-государствах. До официальной общепринятой даты образования

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №15-03-00488а.

государственности (862 г.) были известны такие города, как Старая Ладога, Новгород, Киев, Смоленск. Они возникали на реках, озерах. Именно водные пути становились основными дорогами, связывающие друг с другом отдаленные местности. По ним шла и торговля. Можно с уверенностью предположить, что первые торговцы были не только хорошими умельцами, но и отважными людьми. Торговые предприятия нуждались в защите и сопровождении, особенно в условиях межплеменной розни. Часто торговля сопровождалась дружинниками князей, иногда они сами выполняли торговые функции. Русский народный фольклор награждал торговых людей (Ивана Буслаевича, Садко, богатого гостя и др.) такими качествами как, находчивость, смелость, мужественность.

С образованием государства и его развитием крупные торговые операции были связаны с внешним рынком. О его расширении свидетельствуют договоры князей Олега, Игоря, Ольги (X в.) и др. Византия являлась главным внешним торговым партнером Киевской Руси. Русские торговцы перенимали опыт торговых операций у более опытных восточных и западных коллег. Военные походы русских князей способствовали освоению торговых путей из варяг в греки и сарацины, соединявшие Балтийское море с Черным и Каспийским морями. Большую роль во внешней торговле первоначально имели варяжские купцы, прибывавшие на Русь в составе дружин своих соплеменников. Таким образом, внешний фактор имел большое влияние на формирование торгового менталитета русского купечества.

Важное значение для торговых людей Русского государства имело принятие христианства. Нравственное воспитание, которое оказывала церковь, формировало нормы поведения. Торговые люди должны были следовать правилам: соблюдать меру, взвешивать верными весами, не уменьшать людям их вещей, не ходить по земле, распространяя нечестие. Кроме того, православные храмы были не только культовыми, но и в значительной степени общественными зданиями. В богато украшенных храмах совершались религиозные церемонии, торжественные обряды и приемы, связанные с важнейшими событиями жизни государства. Благодаря своему нравственному влиянию, храмы становились центрами объединения купеческих корпораций и хранителями их казны и сокровищ, документов внешней и внутренней торговли. Традиционно церковь

становилась местом покровительства и объединения торговых корпораций. Так, например, верхушка московского купечества гостей – сурожан (*Сурож – опорный торговый пункт в Крыму*), имела центром корпорации церковь Иоанна Златоуста, при которой находились торговые подвалы, амбары для хранения товаров и казны. Торговые операции совершались на веру, слово, данное купцом при сделке, часто было важнее, чем письменный документ. Оно подкреплялось церковным авторитетом. Эти традиции сохранялись вплоть до XX века. Таким образом, с момента распространения христианства в Русском государстве торговля и торговое сословие были тесно связаны и находились под влиянием церкви, православной идеологии.

Поэтому противоречивые высказывания немецкого дипломата С. фон Герберштейна (1486–1566 гг.), бывавшего в России в 1517 и 1526 годах, являются лишь его личными впечатлениями, не свидетельствующими о глубоком знании московского торгового сословия. Тем не менее в «Записках о московских делах», он отмечал важную роль государя и государственных чиновников в приобретении товаров [См. 1, с.80–82].

Приобретаемые товары для царя всегда тщательно проверялись. Что касается торговых людей в Москве, Герберштейн указывает, что они «ведут торговлю с величайшим лукавством и обманом. Покупая иностранные товары, они всегда понижают цену их на половину, и этим поставляют иностранных купцов в затруднение и недоумение, а некоторых доводят до отчаяния... Иностранцам они все продают дороже...» [Цит. по 2, с. 11]. Подобные высказывания о торговых нравах в Московском царстве принадлежат известному путешественнику Олеарию и другим иностранцам, побывавшим в России в более позднее время [См. там же, с. 13–14].

Однако П.А. Бурышкин в своих воспоминаниях справедливо отмечает: «...иностранцы никогда, – и это справедливо и для начала XX столетия, и для наших дней, – России не знали и не представляли себе ясно, что на русской земле происходит...» [Там же, с. 17]. Несомненно злоупотребления были, но они имелись с обеих сторон. Тем не менее, если российские купцы сплошь и рядом были жулики и проходимцы, не имеющие чести, то, как объяснить значительные успехи в развитии хозяйства, промышленности, торговли, поднятие производительных сил и

т.д. Российское купечество, занимавшее благодаря торговле особое общественное положение в Московском государстве, включается в промышленную деятельность. Оно выполняло важнейшие государственные поручения, участвовало в крупных внешнеторговых операциях, собирало нужную информацию, ведало таможнями, руководило царскими монополиями.

Торговля постепенно приобретала более организованный характер. В конце XVI века купечество обособливается в группу городского населения и в зависимости от величины капитала подразделяется на три корпорации: гостей, торговых людей гостиной сотни, торговых людей суконной сотни. Каждая корпорация имела выбранных из своих рядов «голов» и старшин для управления, пользовалась определенными правами в области торговли. Купцы достигают экономической стабильности, приобретают возможность влиять на структуры власти. Купцы оказывают материальную помощь князьям, которые становились их должниками. Однако редко торговые люди получали благодарность от властей. При Василии III и Иване IV состоятельные торговцы вынуждены подчиняться тем правилам торговли, которые устанавливались государственной властью. Жесткое, централизованное правление Ивана Грозного сильно повлияло на купеческое сословие. Например, звание «гость большой» устанавливался членами корпорации, при Иване IV звание это жаловалось царем. Seriously пострадало купечество в ходе политики опричнины. Больше всех понесли материальный и моральный урон гости Москвы и Новгорода, самые крепкие, зажиточные слои купечества. Политика, проводимая грозным царем, ликвидировала самостоятельность и элитность купечества. Они слились с другими слоями городского населения в одно сословие посадских людей, которое было обязано нести две главные повинности в отношении государства – отбывать казенную службу и платить подати. Тем не менее, не считаться с экономически укрепляющимся купечеством власти уже не могли. Не случайно представители российского купечества были приглашены для участия в Земском соборе 1566 года, обсуждавшего вопрос о продолжении Ливонской войны. Поддержка купечества в этом вопросе была необходима Ивану IV, так как для продолжения войны нужны были средства. Царь рассчитывал на купеческий капитал. Торгово-ремесленная верхушка

посада была представлена и на Земских соборах 1598 и 1613 годов, избиравших на царство соответственно Бориса

Годунова и Михаила Романова. Участвовали купцы и в последующих сословно-представительных совещаниях XVII века.

Торговыми операциями разного уровня занимались различные слои населения. Один из путешественников XVII века, Кильбургер, отмечал: «Все жители Москвы, начиная от знатнейших до последних, любят торговлю; в Москве более лавок, чем в Амстердаме или даже целом ином государстве. Для каждого рода товаров, от самых лучших до худших, есть особые улицы и рынки» [3, с. 87–88].

Рост численности и укрепление экономической самостоятельности, а также значения населения городов в XVII веке привели государственную власть к необходимости четко определить права и обязанности торгового сословия. Во времена правления царя Алексея Михайловича среди русских и иностранных торговцев имелась определенное не равенство. В 1646 году торговые люди подали царю челобитную. Как отмечал Н.И. Костомаров, челобитная «была за множеством подписей торговцев разных городов, представляли, что иноземцы в прошедшее царствование наводнили собою все государство, построили в столице и во многих городах свои дворы, торговали беспошлинно, рассылали своих агентов закупать из первых рук русские произведения, не хотели покупать их от русских торговцев, сговаривались, назначали на свои товары какую хотели цену и вдобавок насмехались над русскими купцами... Русские торговцы умоляли царя «не дать им, природным государевым холопам и сиротам, быть от иноверцев в вечной нищете и скудости», запретить всем иноземцам торговать в Московском государстве, кроме одного Архангельска, и также не давать иноземцам на откуп промыслов...» [4, с. 672–674]. Эта челобитная не сразу получила поддержку царя, что вызвало недовольство торговых людей политикой правительства. Лишь в 1649 году Алексей Михайлович исполнил давнюю просьбу торговых людей, «английской компании поставили в вину, что купцы ее тайно провозили чужие товары за свои, привозили свои дурные товары и «заговором» возвышали на них цены, а русским за их товары стакивались (сговаривались заранее) платить менее, чем следовало. За все эти права компании уничтожались, всем англичанам велено было уехать в отечество; приезжать с товарами могли они впредь

не иначе, как в Архангельск, и платить за свои товары пошлины» [Там же, с. 675–676]. Кроме этого, Уложение 1649 года, регулировало отношения и внутренней торговли. Так, пашенным крестьянам и лично не свободным людям запрещалось заниматься в Москве промыслами, свои заведения они должны были продать торговым или посадским людям. Ослушавшихся ожидало наказание кнутом и конфискация заведения в пользу казны. В 1653 году в России был введен первый Торговый устав, согласно которому взамен множества существовавших ранее торговых сборов, вводилась единая, так называемая рублевая пошлина – по 10 «денег» от рубля проданного товара. Взамен отменялись разные мелкие пошлины, но далеко не все.

В 1667 году был издан новый Торговый устав. С укреплением самодержавной власти, государство в лице царя все более вмешивалось в дела торговые, контролировало и управляло торговым сословием. Согласно тому же Уставу, заведение делами торговых людей передавалось Приказу большого прихода. В его ведение, кроме контроля за организацией торговли и деятельности торговых людей, входила обязанность не допускать превышения сбора налогов, взимаемых с торговцев. Эта мера государственной власти имела одну цель – пополнять казну не разоряя плательщиков.

Таким образом, в Русском государстве сначала хаотично, позднее все более организовано развивалась торговля, формировался слой профессиональных торговцев. В ранней истории государства в торговых операциях принимали участия различные слои населения от крестьян до воинов. Характерные для них черты сложившегося менталитета оказали влияние на формирование торгового сословия. Для него характерны: смелость и находчивость, терпение и смекалка, бережливость и осторожность, обязательно честность. Об этом свидетельствуют самые ранние торговые договоры, заключенные на основе честного слова торговца. К концу XVII века в России сформировалось и укрепилось экономически самостоятельное торговое сословие, роль которого не могли не оценивать государи.

Царь Петр I называл купечество «сокровищем», которое «в ничтожность подвергать не надобно, понеже без купечества никакое, не токмо великое, но и малое царство стояти не может» [5]. В развитии

промышленности Петр I во много рассчитывал на предпринимательскую инициативу, хотя проводимую им политику в отношении торгового сословия нельзя оценить однозначно.

Царское правительство все более активно проводило протекционистскую политику, ставшую традиционной в последующий период до начала XX века. Российское купечество развивалось при содействии, но и контроле государственной власти, что скажется на менталитете торгового сословия, которое никогда не станет самостоятельным классом. Роль государственной власти будет возрастать, значение этой особенности развития для торговли и купечества нельзя оценить однозначно.

Сложившийся под влиянием внутренних и внешних факторов менталитет российского купечества, сделал это сословия наиболее открытым для благотворительной деятельности. Традиции благотворения формировались в Русском государстве со времен его основания под влияние церкви и государства. В истории чаще всего упоминаются различные примеры соединения религиозной, государственной и личной благотворительности. Наиболее распространенной формой личной благотворительности в средневековой Руси была раздача милостыни, оказание помощи нищим. Для торгового сословия была характерна различная помощь нуждающимся в рамках своих корпораций и государственно-церковной политики благотворения, поддерживающей частную инициативу в этом вопросе.

По мнению В.Л. Прохорова: «Лишь к концу XVII века в стране исторически сформировались государственная, церковная и частная благотворительность, определив на социально-историческую перспективу основные направления ее дальнейшего развития. В последующем в зависимости от конкретно исторических условий и особенностей социально-экономического развития государства изменялись только формы и методы, способы и возможности оказания помощи тем, кто в этом нуждался» [6, с. 1].

Укрепление экономического положения купечества было одним из факторов их участия в общественном призрении и благотворительности. Помимо экономического фактора существовали определенные уровни мотивации участия российского торгового сословия в благотворительной

деятельности. Мотивация – это побуждение, предрасполагающее человека действовать специфическим и целенаправленным образом. Мотивации купеческой, равно как и других сословий, благотворительности и призрения имели исторические корни. В основе российской предпринимательской благотворительности и призрения находились религиозно-этические, социальные, экономические, сословные и политические мотивации. Мотивации стимулировались внутренними потребностями предпринимателей или государством. Базу мотивации определяли менталитет и воспитание, основанные на религии и вере. На менталитет купеческого сословия, как отмечалось выше, оказывали влияние сложные условия ведения торговли, геополитическая ситуация, экономическое положение, требовавшие от человека огромного напряжения сил и коллективной поддержки. Это было необходимое условие для выживания. Сложившийся и многие века существовавший общинный уклад выработал коллективистское сознание, но при этом роль личности имела в России большое значение. Патриархальная общинная среда сформировала исключительно самобытный тип личности с «неевропейской ментальностью».

Религиозно-этические мотивации благотворительности и призрения формировались под влиянием религии. Философ Н.О. Лосский, исследуя самобытность русского народа, в числе основных его характеристик отмечает связь религиозности и доброты. Доброта русского народа «есть непосредственное принятие чужого бытия в свою душу и защита его, как самого себя» [7, с. 63]. Искание абсолютного добра, свойственное русскому человеку, вело к признанию высокой ценности всякой личности. Христианское учение взывало к человеколюбию, милосердию и бескорыстию, закрепляя тем самым нравственные приоритеты жизни.

На основе обобщения и анализа нравственных и философских исканий Л.И. Новикова делает вывод, что «Добро» изначально присуще «Бытию» как выражение его полноты: «Человек, познавая мир, призван осуществлять Добро. Но достичь этого он может через нравственное деяние. Это значит, что делание Добра ведет к совершенствованию личности и только на пути делания Добра возможно совершенствование Человека» [8, с. 179]. На основе менталитета формировалось желание торговых людей оказать поддержку своим коллегам и людям,

нуждающимся в помощи. Наконец, благотворительность являлась определенной формой самовыражения. При этом важную роль играло желание обратить на себя внимание и понравиться представителям властных структур и самодержавной власти. За активную благотворительную деятельность предприниматели имели возможность получить звания и награды.

В исследовательской литературе часто отмечаются морально-этические мотивации, включающие религиозно-этические мотивации благотворительной деятельности. Действительно, в среде российских купцов были сильны традиции и религиозное воспитание, нередко старообрядческого. Все это формировало менталитет будущей деловой элиты России. Роль церкви и самой христианской идеологии в развитии традиций благотворительности были очень велики. Будучи богобоязненными людьми, предприниматели, как и другие слои населения, стремились благими делами вымолить прощение у бога за вольные или невольные грехи. Значительная часть представителей торгового сословия XVIII, XIX – начала XX веков воспитывались в семьях, достигших своего положения путем огромного напряжения сил, реально знавших о нужде. Поэтому с детства воспитывалось сострадание к нуждающимся людям. Следует также отметить характерную черту, сформировавшуюся веками и отличавшую Россию от стран запада – это отсутствие культа денег и богатства. Эту черту очень точно подметила и прекрасно выразила метафорой М. Цветаева: «... сознание неправды денег в русской душе невытравимо» [9, с. 7]. Таким образом, христианская вера и воспитание в традициях семьи сформировали морально-этическую основу как одну из мотиваций благотворительности купечества.

Социальные мотивации формировались под влиянием потребностей социальных слоев исполнять общественные обязанности. Российская публицистика конца XIX века отмечала связь частной и общественной благотворительности в империи в период реформ второй половины XIX века с подъемом «... общественного духа и лучшего сознания нами своих общественных обязанностей» [10, с. 118]. Отмеченные выше мотивации связаны с морально-этическим и социальным состояниями купеческого сословия могли реализоваться при наличии финансовых возможностей. Наличие денег побуждало предпринимателей к действию. В результате

происходила взаимосвязь религиозно-этических, социальных мотиваций и мотиваций экономического характера, которые можно рассмотреть с нескольких сторон. Экономические мотивации составляли основу финансирования благотворительности. Любая форма благотворительной деятельности требовала финансовой поддержки различных групп предпринимателей. Среди социального спектра населения России наиболее платежеспособными были дворяне и предприниматели. Поэтому государство и частные лица, занимавшиеся благотворительностью, обращались за финансовой поддержкой к этим слоям общества, которые могли реально ее оказать. Государственные структуры побуждали предпринимателей проявлять благотворительность и мотивировали эту деятельность различными способами. Поскольку к концу века дворянство в значительной мере утратило свой капитал, то наибольшими ресурсами для призрения и благотворительности обладали представители буржуазии. Это создавало новую – предпринимательскую финансовую базу благотворительности.

Другая сторона экономической мотивации была связана с положением предпринимательского сословия. По своему положению и «капитальности» существовали различные группы предпринимателей. Среди них выделялись элитная группа предпринимателей, гильдейское купечество и другие. Значительная группа представляла высшие предпринимательские городские сословия – гильдейское купечество.

Одна из сторон экономической мотивации была связана с зависимостью частного, в том числе и торгового, капитала России от государственных заказов и поддержки со стороны самодержавной власти. Понимая эту зависимость, государство стимулировало благотворительную деятельность предпринимателей, привлекая их капиталы в социальную сферу путем поощрения благотворителей и меценатов – награждением орденами, представлением финансовых льгот, производством в дворяне или в почетные граждане, выдачей персональных пенсий и пособий. Сотрудники благотворительных учреждений имели право на ношение мундиров и особых жетонов.

Признание заслуг предпринимателей в сфере призрения и благотворительности отмечалось правительственными наградами. К

середине XIX века в России существовало 8 орденов, некоторые из которых подразделялись на степени.

Государство использовало также сословные мотивации, связанные с возможностью перехода предпринимателей в более высокие сословия. Для многих мелких чиновников, предпринимателей, в том числе и купцов награждение орденом было не только почетно, но и престижно. Получив орденовый знак, они могли рассчитывать на приобретение прав потомственного дворянства. Попасты в это привилегированное сословие можно было, достигнув определенного чина, либо заслужив орден, что особенно было желаемо купечеством.

Среди купечества были распространены *награды* в виде медалей. Медаль «За усердную службу», предназначавшаяся для купцов, мещан, крестьян за заслуги перед государством и службу на выборных должностях. Медаль «За усердие» предназначалась для награждения купцов и мещан за услуги, оказанные правительству, в том числе за благотворительную деятельность. Медаль «За полезное» была предназначена для различных слоев населения за особые заслуги перед государством в области промышленности, торговли и сельского хозяйства, а также за крупные пожертвования [10, с. 364–370]. В отличие от орденов, медали не давали преимуществ, а служили моральным удовлетворением награжденным. Таким образом, власти создавали морально-этические, сословные и экономические мотивации предпринимательской благотворительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Россия в XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.
2. **Бурьшкин П.А.** Москва купеческая. М., 1990
3. **Помпеев Ю.А.** Основы экономической культуры. СПб., 1998.
4. Цит. по **Костомаров Н.И.** Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. В 2-х кн. Кн.1. М., 1995.
5. **Посошков И.Т.** Книга о скудности и богатстве. Серия: История русской экономической мысли. М., 1937.
6. **Прохоров В.Л.** Российское предпринимательское благотворение: неизвестные страницы (XIX – начало XX вв.). М., 1998.
7. **Лосский Н.О.** Характер русского народа. Кн.1. М., 1990.
8. **Новикова Л.И.** Цельность живого знания. О своеобразии русской философской мысли // Общественные науки и современность. 1992. №1. ISSN 0869-0499
9. **Цветаева М.И.** Соч. В. 2-х т. Т.2. Минск. 1988.
10. См. **Чепурнов Н.И.** Наградные медали Государства Российского. М., 2002.

PAVLOVA, Olga K. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251. Polytechnicheskaya str.29, *Saint-Petersburg. Russia*. E-mail pavlovaok55@mail.ru.

PHILOSOPHY OF MENTALITY AND MOTIVATION OF PHILANTHROPY OF RUSSIAN MERCHANTS

The article deals with the historical aspects of philosophy connected with shaping the mindset of Russian merchants, tendencies and special features typical for this time. The outstanding role of church, moral and religious upbringing, the role of the state in shaping the mindset of the merchant class is marked. The motivational aspects of the merchant class charitable activity linked with their mindset and considered as a part of Russian entrepreneurship are emphasized.

RUSSIA; PHILOSOPHY; MERCHANTS; MINDSET; STATE; CHURCH; GEOPOLITICS; MOTIVATION; PHILANTHROPY
